

II.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБУЧЕНІЕ И ИНСПЕКЦІЯ РЕКРУТОВЪ И РОТЫ (*Ausbildung und Besichtigung oder Rekrutenzug und Compagnie. Berlin. 1873*). Богуславскаго.

Въ апрѣльской книжкѣ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ, въ отдѣлѣ «Библіографія», въ статьѣ «Отзывы нѣмецкой журналистики о сочиненіи Шерфа», мы познакомили читателя съ I главой брошюры г. Богуславскаго, заглавіе которой выписано выше. Въ предлагаемой статьѣ мы дѣлаемъ довольно подробное извлеченіе изъ II и III главъ той же брошюры, въ которыхъ авторъ высказываетъ свое мнѣніе какъ о подготовкѣ рекрутовъ, такъ и объ обученіи роты по вступленіи въ нее молодыхъ солдатъ.

Вторую главу г. Богуславскій начинаетъ слѣдующимъ положеніемъ: «если, говоритъ онъ, признаютъ необходимымъ отдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ системѣ обученія войскъ съ цѣлью лучшей выработки какъ боевой дисциплины, такъ и дисциплины огня, какъ средствъ, болѣе соответствующихъ условіямъ боя въ большихъ стрѣлковыхъ массахъ, то подобное измѣненіе въ системѣ подготовки должно начинаться съ первыхъ же дней поступления солдатъ на службу».

Для правильной подготовки солдатъ недостаточно однихъ только официальныхъ инструкцій и печатныхъ руководствъ, для этого необходима фактическая повѣрка. Въ доказательство сказаннаго, т. е. что при существующихъ инспекціяхъ нельзя убѣдиться въ дѣйствительной подготовкѣ солдатъ, авторъ ссылается на 13-й параграфъ новаго пѣхотнаго устава германской арміи, которымъ определено: по ознакомленіи рекрутовъ съ заряданіемъ и стрѣлбой, немедленно переходить къ обученію бою въ разсыпномъ строѣ, причемъ не ограничиваться обученіемъ однимъ только формамъ строя, но дѣлать и примѣненія въ мѣстности. Но, спрашивается, замѣчаетъ г. Богуславскій, какимъ образомъ инспектирующий, при современной системѣ производ-

ства смотровъ, не дающей никакой возможности обратить вниманіе на этотъ отдѣлъ обученія (*), можетъ убѣдиться въ томъ, что рекруты дѣйствительно съ нимъ ознакомлены. А изъ всего этого выходитъ, что превосходныя правила параграфа или вполнѣ, или еще чаще совсѣмъ не исполняются. Между тѣмъ, по мнѣнію автора, за основаніе къ достиженію наилучшей боевой системы должно быть принято: чтобы молодому солдату съ самаго его поступленія на службу было дано понятіе, въ чемъ именно заключается бой; а слѣдовательно, и контроль долженъ вполнѣ соответствовать условіямъ дѣятельности части въ современномъ бою.

Авторъ дѣлитъ ученіе на элементарное или первоначальное и ученіе съ заранѣе опредѣленной тактической цѣлью.

Въ первомъ онъ относитъ все то, что составляетъ уставную (формальную), подготовительную часть, какъ-то: заряжаніе, стрѣльбу, главомѣрное опредѣленіе разстояній, рассыпаніе, сборъ, развертываніе сомкнутыхъ частей въ различныхъ направленіяхъ и проч.

Въ тактическихъ упражненіяхъ авторъ относитъ ученіе съ заранѣе опредѣленной боевой цѣлью, безразлично, производится ли оно на учебномъ плацу, слѣдовательно, на болѣе или менѣе ровномъ мѣстѣ, или на пересѣченной мѣстности.

Въ примѣчаніи авторъ ссылается на сказанное имъ въ «Выводахъ по тактикѣ» относительно различія между чистой и прикладной тактикой. Онъ говоритъ, что всѣ ученія, производимыя съ извѣстной тактической идеей, должны быть отнесены въ область прикладной тактики. Всѣ же остальные ученія, безъ заранѣе опредѣленной цѣли, онъ относитъ къ элементарной тактикѣ.

Кромѣ того, г. Богуславскій дѣлитъ упражненія на непосредственныя (directe) и вспомогательныя (indirecte). Въ первыхъ онъ относитъ ученіе вообще (Euchersiegen), рассыпаніе, полевую службу, стрѣльбу. Въ послѣднихъ—гимнастику.

Г. Богуславскій находитъ необходимыми и практичными сдѣлать подобное подраздѣленіе въ тѣхъ видахъ, чтобы на будущее время вспомогательныя упражненія не велись въ ущербъ непосредственнымъ; что встрѣчается нерѣдко въ настоящее время. Автору случалось видѣть роты, отлично дѣлающія гимнастику, но мало подготовленныя въ строевомъ отношеніи.

Окончивъ съ общими положеніями автора относительно подготовленія солдатъ, и прежде чѣмъ перейти къ практическимъ совѣтамъ Богуслав-

(*) Авторъ ниже упоминаетъ о томъ, въ чемъ заключается система инспекторскихъ смотровъ рекрутовъ въ германской арміи.

скаго, мы считаемъ не лишнимъ выписать примѣчаніе, сдѣланное имъ въ I главѣ рассматриваемой нами брошюры.

Въ германской арміи на обученіе рекрутовъ полагается три мѣсяца. По окончаніи этого срока рекруты распределяются по ротамъ. Роты инспектируются четыре недѣли спустя по вступленіи въ нихъ рекрутовъ. На инспекціяхъ производятъ ученіе въ сомкнутомъ строѣ и разсыпаніе на учебномъ плану, гимнастику и повѣрку теоретическихъ знаній. Четыре недѣли спустя производится подобная же инспекція цѣльному баталіону. Затѣмъ уже начинаются, такъ называемыя, упражненія въ полѣ (Felddienstübungen). Въ нихъ принадлежатъ примѣненія къ мѣстности, малые маневры, форпостная и патрульная служба, и прочія.

Въ настоящее время, инспекція рекрутовъ заключается въ слѣдующемъ: для осмотра, рекрутскую команду ставятъ разомкнутыми рядами; инспектирующій сначала повѣряетъ стойку, затѣмъ, по одиночѣ, каждый изъ рекрутовъ продѣлываетъ ружейные приемы. Послѣ того, для повѣрки шага рекрутовъ инспектирующій пропускаетъ людей по одиночѣ мимо себя. Затѣмъ, сомкнувъ шеренги въ трехшереножномъ строѣ, офицеръ, завѣдующій рекрутами, командуетъ ружейные приемы, повороты и движенія. Далѣе команду рекрутовъ перестраиваютъ для образованія стрѣлковой цѣпи (Feuerlinie) въ двѣ шеренги и повѣряютъ, на сколько рекрутами усвоено исполненіе по сигналамъ; иногда производятъ стрѣлковую атаку и строятъ кучки.

Очень немногіе изъ инспектирующихъ повѣряютъ прикладку (Anschlag) и заряданіе ружей деревянными патронами (Holzpatronen). Г. Богуславскій, съ своей стороны, не имѣетъ ничего противъ подобной инспекціи, но онъ ее находитъ не вполне достаточной.

«Недостаточно, говоритъ онъ, чтобы солдату въ началѣ его учебнаго періода давалось *только* понятіе о важномъ значеніи рассыпнаго боя; недостаточно одной только подготовки солдата къ желаемой дисциплинѣ боя и огня, наконецъ, недостаточно дать *одну* только поверхностное понятіе о стрѣлковомъ боѣ въ массахъ (Massenschützengefecht)».

По мнѣнію автора, на прикладку должно обращать большее вниманіе, чѣмъ это бываетъ теперь. Что же касается до рассыпнаго строя, то въ настоящее время инспекція ограничивается только рассыпаніемъ и различными движеніями стрѣлковой цѣпи; затѣмъ, продѣлываютъ всѣ роды сборовъ. Но все это, замѣчаетъ авторъ, не болѣе, какъ элементарныя или подготовительныя упражненія, послѣ повѣрки которыхъ, по мнѣнію его, необходимо перейти къ инспекціи боевыхъ

*

упражнений на плацу. Рекруты должны знать не только сигналы, но уметь понимать знаки сабли, а также свистовъ. Каждое движеніе въ стрѣлковой цѣпи должно производиться отчетливо, легко и спокойно. Движеніе впередъ шагомъ, перебѣжка, атака цѣпью и всѣ роды сборовъ противъ кавалеріи должны исполняться безупречно.

Подобныя боевыя упражненія по усмотрѣнію начальника можно производить и съ холостыми патронами (Platzpatronen). Только такимъ способомъ начальникъ можетъ узнать на сколько усвоена солдатами дисциплина огня. Изъ сомкнутого строя слѣдуетъ производить такъ называемую скорую стрѣлбу и пальбу залпами противъ кавалеріи. Сдѣлавъ повѣрку рекрутовъ на плацу, начальникъ долженъ переводить ихъ на мѣстность, представляющую болѣе или менѣе разнообразія. Прежде всего, выбравъ нѣсколько челоувѣкъ, инспектирующій обязанъ испытывать ихъ въ умѣнїи примѣняться къ мѣстности, ставя однихъ за насыпи, другихъ за деревья, третьихъ заставляя ложиться, нѣкоторыхъ стрѣлать и заряжать ружья съ колѣна. Онъ повѣряетъ также быстрое движеніе впередъ, а равно занятіе позиціи отдѣльными группами. На инспекціи начальникъ долженъ убѣдиться, на сколько людьми усвоены подробности относительно пользованія мѣстными предметами. Затѣмъ, онъ долженъ заставлять команду двигаться группами и полувзводами, дѣлать атаку на заранее обозначеннаго противника, приказываетъ занять оборонительную позицію. Во всякомъ случаѣ, цѣль, а равно и направленіе, въ которомъ производится боевыя упражненія, должны быть опредѣлены самимъ инспектирующимъ, а не офицеромъ, представляющимъ рекрутовъ.

На могущее быть возраженіе, что всего этого трудно требовать отъ рекрутовъ, г. Богуславскій замѣчаетъ, что должно принять во вниманіе важность, которое приобрѣло въ теперешнемъ бою управленіе стрѣлковыми массами; правильное же и единственное рѣшеніе этого труднаго вопроса становится возможнымъ только въ томъ случаѣ, когда молодыхъ солдатъ, съ перваго шага при поступленіи на службу, будутъ обучать тому, что скорѣе всего можетъ встрѣтиться въ дѣйствительномъ сраженіи.

Затѣмъ, авторъ переходитъ къ критическому разбору самаго способа одиночнаго обученія въ германской арміи. Мы, съ своей стороны, считаемъ не лишнимъ познакомить читателя съ этимъ обученіемъ.

Г. Богуславскій находитъ вполне рациональнымъ все то, что касается до обученія солдата стойкѣ, поворотамъ, ружейнымъ приемамъ, включительно до заряжанія и прицѣлки, но онъ не вполне согласенъ со способомъ обученія людей маршировкѣ.

Безъ сомнѣнія, говоритъ авторъ, обученіе маршировкѣ способствуетъ военной выправкѣ и точному выполненію ученій въ сомнутахъ строе. Онъ допускаетъ даже, что при помощи обученія маршировкѣ достигается увеличеніе естественнаго шага, но, не смотря на то, г. Богуславскій считаетъ нужнымъ поставить вопросъ, можетъ ли быть вознаграждена потеря во времени и силѣ, которыя расходуются на подобныя упражненія.

Авторъ согласенъ въ необходимости маршевого шага (Marschschritt), но онъ при этомъ обращаетъ вниманіе на встрѣчающіяся недѣлности въ самыхъ методахъ обученія въ германской арміи. Тамъ и по сіе время учатъ учебному (Balancirschritt) и тихому шагу (langsammer Schritt). Многие, по словамъ г. Богуславскаго, вводятъ еще разныя искусственныя подраздѣленія, промежуточные роды между этими обоими видами учебныхъ шаговъ, и сильно увлекаются въ этомъ направленіи. По мнѣнію г. Богуславскаго, обученіе тихому шагу вполне достаточно, какъ подготовительное средство къ маршировкѣ съ вытянутымъ колѣномъ и опущеннымъ носкомъ. Авторъ самъ не употребляетъ никакихъ другихъ подготовительныхъ упражненій для достиженія этого. Можно только жалѣть о потраченномъ времени, говоритъ онъ, когда видишь часть, занимающуюся цѣлыми недѣлями учебнымъ шагомъ только для того, чтобы, перейдя въ тихій шагъ, забыть то, чему учились.

Все сказанное авторомъ имѣетъ еще болѣе значенія въ настоящее время, когда сфера дѣятельности пѣхотинца увеличена, и потому всѣ усилія должны быть направлены къ обученію лишь крайне необходимаго, и вообще подготовки солдатъ должно стараться достигнуть кратчайшимъ путемъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ германской арміи и по настоящее время имѣютъ обыкновеніе обучать рекрутовъ заряданію на двѣнадцать темповъ, что, по мнѣнію г. Богуславскаго, есть ни къ чему не ведущее преувеличеніе того, что требуется по уставу, т. е. только заряданіе на четыре темпа, и авторъ желаетъ, чтобы обученіе заряданія на двѣнадцать темповъ было положительно запрещено. Кроме того, авторъ находитъ также не малой ошибкой, что когда рекруту даютъ въ руки ружье, то ему не объясняютъ тотчасъ же самаго механизма заряданія, а равно взвода и спуска курка, какъ это имѣютъ обыкновеніе дѣлать лѣсничіе при обученіи егерей (Jägerbüchsen).

По мнѣнію автора, при такомъ объясненіи, рекрутъ получить болѣе ясное понятіе о вещи, а съ другой стороны оно нисколько не можетъ повредить послѣдующему обученію заряданія на темпы.

Всѣ эти ни къ чему, въ настоящее время, негодныя вещи, за-

ключаетъ авторъ, ничто иное, какъ продуктъ того времени, когда воспитаніе солдата, исключительно, было направлено къ приученію его владѣть оружіемъ въ сомкнутомъ строѣ. Точность въ дѣланіи оружейныхъ приѣмовъ и навыки носить ружье, по мнѣнію автора, были необходимы. Одиночная пальба холостыми патронами должна начинаться спустя четыре недѣли послѣ поступленія рекрутовъ на службу, а спустя десять недѣль или два съ половиною мѣсяца послѣ того, должно обучать ихъ пальбѣ залпами, въ видахъ приученія преодолевать неизбежное въ началѣ безпокойство.

Обучая такимъ образомъ, можно достигнуть того, что спешность, увѣренность при держаніи заряженнаго ружья незамѣтно обратится въ дѣло простой привычки. Стрѣлковый бой, какъ, вѣроятно, никто не станетъ оспаривать, говоритъ авторъ, главнымъ образомъ долженъ быть основанъ на одиночномъ боѣ, т. е. на самостоятельности въ дѣйствіяхъ каждаго отдѣльнаго пѣхотинца, участвующаго въ бою.

Современный огнестрѣльный бой съ его огромными разсыпанными массами тянется на большія пространства, а это самое, затрудняя, съ одной стороны, управление войсками, требуетъ, съ другой, наибольшаго развитія отъ нижнихъ чиновъ именно въ тѣхъ видахъ, чтобы самостоятельныя дѣйствія каждаго способствовали общей цѣли. Должно стараться, при самомъ началѣ, воспитывать и развивать естественную наклонность, присущую каждому человѣку, — одиночную борьбу (Einzelkampf), которая составляетъ исходную точку стрѣлковаго боя. Если же цѣлыми недѣлями, какъ при одиночномъ обученіи, такъ и частями, будутъ заниматься только экзерциціями, будутъ приучать только дѣйствовать по командѣ, то этимъ самымъ, принося известную пользу въ одномъ направленіи, въ другомъ парализируютъ самую естественную наклонность къ одиночному бою. Обучая только сомкнутому строю, по мнѣнію автора, удалятся съ прямого пути, и солдаты, обучаемый подобнымъ образомъ при самомъ началѣ воспитанія, получаютъ невѣрное понятіе о сомкнутомъ и разсыпномъ боѣ. Наоборотъ, если съ самаго начала стануть развивать естественную наклонность человѣка къ одиночному бою, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ получитъ правильное понятіе о преобладающемъ значеніи разсыпнаго строя въ теперешнемъ бою. Болѣе или менѣе всѣмъ известно, что, обучая рекрутовъ въ началѣ исключительно сомкнутому строю, при переходѣ къ разсыпному, представляются большія трудности. Словомъ, придется изъ нихъ, такъ сказать, выбивать одеревенѣлость (Steifigkeit) и принужденіе, которыя составляютъ неизбежную принадлежность сомкнутаго строя, свойства, прямо вредныя въ разсыпномъ бою.

Авторъ ставитъ основнымъ положеніемъ, что, съ момента же дня поступления рекрутовъ во фронтъ, должно учить разсыпному строю, а именно, чтобы они умѣли, по крайней мѣрѣ, рассыпаться и собираться: Обученіе рекрутовъ съ самаго начала приѣнанію къ различнаго рода мѣстности авторъ находитъ не вполнѣ рациональнымъ. Рекрута, по его мнѣнію, слѣдуетъ, прежде всего, приучить къ наиболее простымъ формамъ разсыпнаго строя и на мѣстности, не представляющей большого разнообразія; напримеръ, учебный плацъ. Если же на подобномъ плацу будутъ нѣкоторыя неровности, то, спустя нѣсколько дней послѣ начала обученія разсыпному строю, слѣдуетъ показать пользованіе различнаго рода углубленіями. При обученіи разсыпному строю рекруту слѣдуетъ давать ружье въ руки, но онъ при этомъ не долженъ приглядываться по весьма простой причинѣ, а именно, что къ этому времени онъ еще не можетъ вполнѣ усвоить, въ чемъ именно должна заключаться прищадка.

Въ первые восемь и даже десять дней, по вступленіи рекрута на службу, на обученіе разсыпному строю достаточно уделять не болѣе четверти часа ежедневно. Занимаясь подобнымъ образомъ, шутя приучать людей къ самымъ простымъ движеніямъ въ разсыпномъ строѣ на совершенно ровной или слегка волнистой мѣстности. Черезъ восемь или десять дней такого ученія людямъ, по одиночѣ, можно показать практическое примѣненіе въ пользованіи насыпями, стѣнами, деревьями и углубленіями. Затѣмъ, можно перейти къ примѣненіямъ подобнаго же рода мѣстнымъ предметамъ дѣльными группами, причемъ необходимо внушить людямъ, что закрытіе, затрудняющее или вовсе мѣшающее обстрѣливанію вперед лежачей мѣстности, не можетъ имѣть никакого значенія. Примѣненіе къ мѣстности достаточно дѣлать отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю. Разсыпному же строю по сигналу, командѣ и свистку, какъ въ группахъ, такъ и дѣльными линіями, слѣдуетъ обучать ежедневно. Люди должны быть приучены, при каждой остановкѣ стрѣлковой линіи, впрямь лежаться. Перебѣжки должны составлять основное правило, но не мѣшаетъ упражнять людей и въ движеніяхъ шагомъ. Рекрутовъ слѣдуетъ приучать быстро слѣдить за свисткомъ и за знакомъ сабли офицера. Если съ одной стороны рекруту, при самомъ началѣ обученія, должно быть внушено понятіе о самостоятельности его дѣйствій въ разсыпномъ бою, то, съ другой, не менѣе важно усвоеніе имъ, что подобная самостоятельность въ стрѣлковой линіи только тогда существенна, когда его дѣйствія будутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находиться въ связи съ дѣйствіями его товарищей. Послѣ трехнедѣльнаго обученія, рекрутовъ слѣдуетъ приучать

въ глазомерному опредѣленію расстояній (Distanzesehätzen). Упражненія въ глазомерному опредѣленію расстояній для рекрутовъ чрезвычайно полезны.

Обученіе рассыпному строю въ дальнѣйшемъ періодѣ воспитанія можно доводить съ четверти до получаса, а въ послѣднія двѣ недѣли, назначенныя для подготовки рекрутовъ, можно продолжать отъ часа до полутора часа ежедневно.

Когда рекрутами, на одиночномъ обученіи, а равно и въ сомкнутомъ строѣ, будетъ достаточно усвоена стрѣльба холостыми патронами, тогда можно дѣлать и въ рассыпномъ строѣ ученія съ тѣми же патронами. Въ послѣднія двѣ недѣли, назначенныя для подготовки рекрутовъ, слѣдуетъ производить ученія съ обозначаемымъ противникомъ, причѣмъ необходимо приучать рекрутовъ дѣлаться въ непріятеля, опредѣлять расстоянія, а равно обращать вниманіе на неожиданное появленіе непріятельскихъ резервовъ, словомъ, дѣлать такого рода ученія, которыя, въ настоящее время, имѣютъ мѣсто въ началѣ такъ называемаго періода упражненій въ войнѣ (Felddienstperiode).

Авторъ полагаетъ, что, слѣдуя предлагаемой имъ системѣ обученія относительно подготовки рекрутовъ рассыпному строю, можно достигнуть лучшихъ результатовъ, чѣмъ въ настоящее время.

На могущія быть возраженія, что, при подобной подготовкѣ, могутъ пострадать другія отрасли воспитанія, авторъ говоритъ, что при предлагаемомъ способѣ обученія, собственно на подготовку къ стрѣлковому бою придется не болѣе, какъ по получасу. Необходимо, повторяетъ г. Богуславскій, чтобы обученіе въ рассыпномъ строѣ начиналось съ самого вступленія рекрута на службу.

Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что при настоящей системѣ подготовки рекрутовъ ротнымъ командирамъ, начиная обученія рассыпному строю спустя четыре или пять недѣль по вступленіи рекрута на службу, придется употребить массу времени и усилій на то, чтобы дать рекруту хоть какое нибудь понятіе объ этой важной отрасли военнаго дѣла. Но какъ бы тамъ ни было, восклицаетъ авторъ, главная форма, употребляемая въ бою, имѣетъ право на занятіе перваго мѣста при самомъ началѣ воспитательнаго періода. Главной боевой формѣ, которую составляетъ на самомъ дѣлѣ рассыпной строй, при обученіи рекрутовъ, нельзя давать второстепенное значеніе, нельзя смотрѣть на нее лишь какъ на неизбежное зло.

Въ заключеніе, по этому предмету авторъ говоритъ, что только одинъ опытъ въ состояніи рѣшить, на сколько целесообразна предлагаемая

система. Причемъ онъ замѣчаетъ, что роты, которыя ему самому удавалось видѣть, обучавшіеся на основаніи указанныхъ дѣйствующихъ принциповъ, въ соединенномъ строѣ несколько не уступали другимъ, а въ разсыпномъ оказались даже далеко лучше. Для поднятія боевой дисциплины и дисциплины огня, говоритъ авторъ, необходимо направить всѣ усилія и не стѣдуетъ долго возиться съ различнаго рода подготовительными приемами.

На гимнастику г. Богуславскій смотритъ только, какъ на средство къ цѣли, какъ на развитіе физическихъ силъ человѣка. Занимающіеся гимнастикой легче переносятъ физическій трудъ и легче преодолеваютъ мѣткими препятствія, кромѣ того, приобретаютъ известную увѣренность въ своихъ силахъ. Гимнастика укрѣпляетъ члены и дѣйствуетъ благотворно на нервную систему. Все это, взятое вмѣстѣ, способствуетъ развитію мужества и хладнокровія. Но какъ ручная гимнастика (Freiübungen), такъ равно и большая часть упражненій на машинахъ (Rüstübungen), какъ воспитательныя средства, имѣютъ второстепенное значеніе. Непосредственное же значеніе, служащее прямо военнымъ цѣлямъ, имѣетъ самое ограниченное число гимнастическихъ упражненій, назови: преодоленіе препятствій всѣхъ родовъ (различнаго рода прыганье: въ ширину и глубину, а равно и лазанье). Собственно для военныхъ цѣлей бой на штыкахъ имѣетъ большую важность, чѣмъ гимнастика, хотя въ теперешнемъ бою штыковая свалка не болѣе, какъ исключеніе; но при всемъ томъ, одна уже увѣренность солдата, что онъ сумеетъ, въ случаѣ надобности, распорядиться своимъ холоднымъ оружіемъ, можетъ быть однимъ изъ рѣшительныхъ факторовъ наступательнаго боя. Кромѣ того, бой на штыкахъ лучше всякихъ гимнастическихъ упражненій способствуетъ укрѣпленію нервовъ, а это, въ свою очередь, благотворнымъ образомъ вліяетъ на образованіе рѣшительности въ характерѣ, развиваетъ мужество и гибкость мускуловъ. По словамъ автора, въ частяхъ германской арміи гимнастика доводится до крайности. Есть роты, въ которыхъ солдаты похожи на акробатовъ (Kautschukmänner). Г. Богуславскій не считаетъ это цѣлесообразнымъ. По его мнѣнію, для военныхъ цѣлей необходимо обученіе тѣмъ гимнастическимъ упражненіямъ на машинахъ, которыя, бесспорно, пригодны военному дѣлу. Въ настоящее же время въ прусскихъ войскахъ прыганье чрезъ раздвижной ящикъ (Sprungkasten) и упражненія на параллельномъ брусьѣ (Queerbaum) составляютъ вѣнецъ гимнастики, между тѣмъ, полезнѣе было бы противопоставить этому прыганье въ ширину какъ съ оружіемъ, такъ и безъ онаго, и лазанье чрезъ палисадъ. Авторъ

не безартистичность, что обучение на штыках крайне необходимо, но, по его мнению, при этомъ слѣдуетъ ограничиваться минимумомъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы главное вниманіе было обращено на непосредственными военными упражненіями. По словамъ автора, бой на штыкахъ, за весьма небольшими исключеніями, въ германской арміи, далеко неудачно-решителенъ. Главная ошибка, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что слишкомъ поздно переходятъ къ фехтовкѣ другъ противъ друга (Kampfeechten), а ограничиваются только приемами (удары въ пустую) и этимъ самымъ отбиваютъ смелость у обучающагося. Для возбужденія интереса къ дѣлу, казалось бы, слѣдуетъ приучать къ бою на штыкахъ и реерутовъ. Инспектирующій во время смотра долженъ до-вѣрить, умѣютъ ли рееруты парировать и нанести простые удары другъ другу. Другой недостатокъ обученія фехтованію германской арміи заключается въ томъ, что весьма скоро переходятъ къ бою на штыкахъ съ движеніемъ. Авторъ, противникъ того мнѣнія, что гимнастика способствуетъ развитію дисциплины, не доводы, приводимые имъ въ доказательство своего мнѣнія, до того совѣтчивы и противорѣчивы, что мы, не желая утомлять читателя, упускаемъ ихъ, тѣмъ болѣе, что самый вопросъ, затронуемый авторомъ, по нашему мнѣнію, вовсе несущественъ. Польза гимнастическихъ упражненій бесспорна, а парализуетъ ли обученіе гимнастикѣ дисциплину или способствуетъ ея развитію, предоставляется на усмотрѣніе каждаго, такъ какъ самый взглядъ на дисциплину обуславливается индивидуальнымъ развитіемъ. По нашему мнѣнію, разумной, основанной на здравыхъ началахъ дисциплинѣ гимнастическія упражненія не могутъ повредить. Развитію же дисциплины, основанной на грубомъ произволѣ, на забитіи индивидуальныхъ способностей человека, гимнастика можетъ оказать вредное дѣйствіе, такъ какъ, по словамъ того же Богуславскаго, гимнастика развиваетъ мужество и неустрашимость, а для дисциплины произвола—страхъ, а не уваженіе къ начальнику составляетъ одно изъ необходимыхъ условий.

Г. Богуславскій своими заключительными разсужденіями о гимнастикѣ нѣсколько подтверждаетъ наше положеніе, и, слѣдовательно, противорѣчитъ самъ себя: «разумныя инструкціи, строгое, но вмѣстѣ съ тѣмъ справедливое обращеніе, а главное, нравственное превосходство начальника надъ подчиненными, говоритъ онъ, непосредственно вліяютъ на развитіе дисциплины. Гимнастика же даетъ возможность начальнику узнать характеръ и вообще ознакомиться съ нравственной стороной своихъ людей, а это самое, хотя не прямо, но косвенно содѣйствуетъ развитію дисциплины».

Говоря о теоретическомъ обученіи рекрутовъ въ германской арміи, г. Богуславскій замѣчаетъ, что, благодаря войнѣ, это обученіе освобождается отъ многихъ ненужныхъ вещей, накопившихся отъ долгаго мира; но при всемъ томъ и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ частяхъ годовыя рекрутовъ набиваютъ массою свѣдѣній, которые гораздо удобнѣе показать на практикѣ, а съ другой стороны упущены многіе отдѣлы знаній, необходимые при настоящемъ воднѣи войнѣ; кромѣ того, вслѣдствіе болѣе низкаго уровня развитія унтеръ-офицеровъ въ сравненіи съ бывшими, самый способъ преподаванія успеваетъ прежнему. Многіе изъ унтеръ-офицеровъ-учителей не въ состояніи выражаться, а тѣмъ болѣе слѣдовать какой либо системѣ при обученіи. Очень часто ими самими не усвоено то, что они преподають. Въ виду всего этого, въ ротахъ, при всемъ желаніи, невозможно слѣдовать какой либо системѣ, развивающей мыслительную способность рекрутовъ. Въ большинствѣ случаевъ ограничиваются простыми зазубриваніемъ вопросовъ и отвѣтовъ.

Авторъ желаетъ двойной реформы въ теоретическомъ образованіи рекрутовъ, а именно: 1) относительно самыхъ предметовъ обученія и 2) относительно способовъ обученія и самихъ учителей.

Въ предметы обученія онъ предлагаетъ ввести отечественнѣдѣніе, которое должно быть, по его мнѣнію, читано въ доступной пониманію формѣ и непремѣнно однимъ изъ офицеровъ. Что же касается собственно до военныхъ знаній, то авторъ предлагаетъ читать теорію разсыпнаго боя, причемъ должно быть основательно изложено все то, что касается дѣйствительнаго боя.

Авторъ приводитъ нѣчто въ родѣ инструкціи, которая, по его мнѣнію, должна быть обязательна для каждаго солдата:

1) Пѣхота въ большинствѣ случаевъ сражается въ разсыпномъ стрѣѣ.

Сожнутый строй употребляется для движеній передъ боемъ. На употребленіе же этого строя въ бою слѣдуетъ смотреть не болѣе, какъ на исключеніе. Въ сожнутомъ стрѣѣ придется иногда сражаться ночью, или при нечаянномъ нападении со стороны непріятеля.

2) Какъ при оборонѣ, такъ равно и при наступленіи въ началѣ каждаго серьезнаго боя должно разсыпаться, по возможности, наибольшее число стрѣльцовъ.

3) Солдаты всегда, даже въ самые опасные моменты боя, должны помнить, что всякая выказанная съ его стороны слабость унижаетъ его достоинство и заслуживаетъ порицанія.

4) Онъ долженъ быть твердо убѣжденъ, что огонь съ дальнихъ

расстояній не принесеть вреда неприятелю, и истори неприятельскии въ этомъ случаѣ не болѣе какъ случайныя.

5) На основаніи этого, съ дальней дистанціи, особенно при атакѣ, солдатъ не долженъ самъ начинать стрѣльбы. Съ этихъ расстояній огонь долженъ быть открываемъ не иначе, какъ по приказанію начальника.

6) Во время боя каждый отдѣльно взятый солдатъ не можетъ сдѣлать что-либо особенно важное, а потому онъ долженъ слѣдить съ полнымъ вниманіемъ за приказаніемъ начальника группы и отдѣльной цѣпи.

7) Открывая огонь, стоя на мѣстѣ, солдатъ долженъ, прежде всего, поставить прицѣлъ правильно, согласно расстоянію. Онъ ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права открывать огонь сзади, когда впереди его стоятъ товарищи, а обязанъ выходить и стрѣлять только изъ передней линіи.

8) Строго запрещается во время боя принимать фактическое участіе въ убитыхъ и раненыхъ. Самое лучшее, если солдатъ не будетъ обращать на это никакого вниманія.

9) На случай захвата плѣнныхъ, отводъ ихъ долженъ касаться только тѣхъ людей, на которыхъ это будетъ возложено начальникомъ.

10) Каждый солдатъ въ продолженіе всего дѣла долженъ стараться сохранить связь со своей группой, своимъ взводомъ и вообще со своими товарищами. Если солдатъ помимо воли отдѣлится отъ ретв, то онъ обязанъ немедленно присоединиться къ близъ стоящей и сражающейся части и слушаться приказаній начальствующаго офицера или унтеръ-офицера.

11) Какъ бы ни были велики потери съ нашей стороны, какъ бы ни былъ силенъ огонь со стороны неприятеля, во время наступленія никто не имѣетъ права останавливаться. По командѣ начальника «стой» каждый тотчасъ долженъ остановиться и занять позицію.

12) Атака бѣгомъ (Anlauf) должна быть безостановочна до самаго неприятеля, солдатъ долженъ знать, что обращеніе въ бѣгство въ этомъ случаѣ стрѣлковъ равносильно смерти, такъ какъ имъ вторично придется проходить то же самое пространство подъ убійственнымъ неприятельскимъ огнемъ.

13) Съ другой стороны, атака бѣгомъ, веденная рѣшительно до самаго противника, почти всегда ударяется.

14) Если при наступательномъ боѣ неприятель, съ своей стороны, перейдетъ въ рѣшительное наступленіе, то прежде всего не слѣдуетъ теряться (sich verblüffen lassen). Если нѣкоторые люди оробѣютъ

и поблгуть навадь, то остальные не должны ихъ допустить до этого и вообще стараться ободрить.

15) Въ болѣе опасный моментъ, солдатъ прежде всего долженъ смотрѣть на своего начальника и ожидать отъ этого послѣдняго, что дѣлать въ томъ или другомъ случаѣ.

16) Переводъ въ наступленіе со стороны непріятеля можетъ быть встрѣченъ съ нашей стороны губительнымъ огнемъ или атакой въ штыки (ура).

17) Въ томъ случаѣ, когда шумъ отъ огня тамъ великъ, что стрѣлокъ не въ состояніи слышать приказаній начальника, онъ долженъ обращать вниманіе на знаки сабли этого послѣдняго, или наконецъ, на дѣйствія офицера. Когда непріятель обитъ съ позицій, то его не должно преслѣдовать по одиночкѣ, а необходимо въ этомъ случаѣ ждать приказаній начальника, а тѣмъ временемъ стрѣлать въ догонку врагу.

18) Оборона должна быть ведена упорно съ настойчивостью (*mit viel man den festen Willen haben*), словомъ, не слѣдуетъ оставлять мѣсто, на которомъ приказано держаться.

19) При оборонѣ также слѣдуетъ стрѣлать только съ небольшихъ разстояній.

20) Въ этомъ случаѣ, огонь открываютъ по сигналу или командѣ.

21) Не слѣдуетъ робѣть отъ непріятельскихъ криковъ и близкаго натиска съ его стороны.

22) Каждый стрѣляетъ лежа, съ полнымъ хладнокровіемъ и, насколько возможно, скоро.

23) Обыкновенно непріятель не выдерживаетъ сильнаго огня съ близкихъ дистанцій, и его стрѣлки, равно и поддержки (*soutiens*), обращаются въ бѣгство.

24) Оставлять позицію слѣдуетъ не иначе, какъ по приказанію начальника.

25) Въ случаѣ убывк офицеровъ и утерь-офицеровъ, старослуживые солдаты, вообще болѣе привычные и болѣе храбрые, обязаны тотчасъ же принять на себя команду и продолжать дальѣйшее веденіе боя.

27) Съ окончаніемъ боя каждый оставшій солдатъ долженъ стараться найти свою часть и присоединиться къ ней. Если онъ дрался съ другой частью, то обязанъ ее хорошо заприимѣтить для того, чтобы, въ случаѣ надобности, онъ могъ сослаться на свидѣтелей въ своемъ поведеніи во время боя. Солдатъ, оставшійся позади боевой линіи — безчестный трусъ, а потому каждый, не желающій быть заподозрѣн-

ннѣ въ этомъ, должно знать всѣмъ доказательство того, что онъ дѣлалъ во время отсутствія изъ своей части:

Разъясненіе всѣхъ этихъ пунктовъ должно быть возлагаемо не на унтеръ-офицеровъ, а на старшихъ офицеровъ. Ихъ обязанности этихъ послѣднихъ должно быть возлагаемо обученіе полевой службы (служба во время марша, форпостная, патрульная и лагерная), а равно и общія служебныя обязанности (die allgemeine Dienstpflichten).

На обязанности же унтеръ-офицеровъ должно лежать преподаваніе о составѣ арміи, о правахъ начальника, вообще все, что касается до гарнизонной службы, а равно устройство и обращеніе съ ружьемъ.

Г. Богуславскій желаетъ, чтобы при теоретическомъ обученіи, по возможности, избѣгали иностранныхъ словъ. Такъ, ему кажется просто смѣшнымъ, что вмѣсто нѣмецкихъ словъ «Untergebung und Gehorsam» (послушаніе и подчиненіе) употребляютъ слово «субординація».

Въ концѣ второй главы авторъ вкратцѣ приводитъ, чему именно слѣдуетъ теоретически обучать каждого солдата: 1) отечествовѣденію, 2) точнымъ инструкціямъ и служебнымъ обязанностямъ вообще, 3) инструкціи о рассыпномъ строѣ и о томъ, какъ слѣдуетъ себя вести въ бою, и, наконецъ, обязанностямъ солдата въ различныхъ случайностяхъ войны, напримѣръ, при реквизиціяхъ.

При инспекціи рекруты обязаны знать простыя инструкціи о рассыпномъ боѣ и часть отечествовѣденія—исторію своего полка.

Третью главу своей брошюры авторъ начинаетъ изложеніемъ инспекторскаго смотра роты, принятаго теперь въ германской арміи. Что касается до одиночной повѣрки людей изъ сомнутаго строя, то это дѣлается почти также, какъ и при инспекціи рекрутовъ, которыхъ инспектирующій еще разъ смотритъ отдѣльно. Повѣрка же боевыхъ упражненій занючается въ малыхъ маневрахъ на учебномъ плацѣ, причемъ самое веденіе маневровъ почти всегда предоставляетъ усмотрѣнію ротнаго командира. Обыкновенно ученье съ боевой цѣлью дѣлается такъ: рассыпаютъ взводъ, затѣмъ усиливаютъ стрѣлковую цѣнь, производятъ сомкнутую или рассыпную атаку; строятъ каре, дѣлаютъ отступленіе занимая новую позицію, перемѣняютъ фронтъ по одному изъ фланговъ, наконецъ, бьютъ сборъ. Въ послѣднее время, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, наступленіе стрѣлковой цѣпи съ перебѣжками производятъ также во время смотра. Стрѣлковая атака предпочтается сомкнутой, залпы поддержки производятся

теперь тоже рано. Сборять на линии для отражения кавалерийской атаки и церемониальнымъ маршемъ оканчивается инспекторскій смотръ роты въ строевомъ отношеніи.

Но мнѣніе автора, для достиженія лучшей дисциплины боя, въ сравненіи съ предикціей, этого далеко недостаточна. Онъ, съ своей стороны, предлагаетъ инспектировать роту слѣдующимъ образомъ: собственно, что касается до смотра технической подготовкѣ лѣвей роты, то онъ можетъ производиться на тѣхъ же началахъ, какъ и для рекрутовъ, т. е. необходимо сдѣлать нѣсколько элементарныхъ эволюцій, какъ-то: сборъ во всѣхъ видахъ строя, перемѣны фронта, востроеніе по обоимъ флангамъ, различного рода разсыпаніе и т. д.

Проверка подобныхъ упражненій передъ ученіемъ съ боевою цѣлью уничтожить налѣпости, которыя дѣлаются въ настоящее время на смотрахъ. А именно: во время ученія съ предварительною боевою цѣлью, ротный командиръ, желая щегольнуть своей ротой, ни къ чему, ни къ городу преведетъ какую-нибудь неожиданную и вовсе не ведущую къ цѣли эволюцію.

Послѣ проверки элементарныхъ упражненій инспектирующий долженъ сдѣлать упражненіе съ боевою цѣлью на учебномъ плацу, причемъ, онъ самъ опредѣляетъ задачу, которую придется выполнить ротному командиру. Въ настоящее же время, какъ было замѣчено уже выше, ротный командиръ производитъ заранѣе имъ самимъ обдуманнѣйшій маневръ, что, по мнѣнію автора, вовсе не трудно и вмѣстѣ съ тѣмъ, не даетъ возможности инспектирующему составить вѣрное понятіе о подготовкѣ части.

Въ пользу предоставленія идеи веденія маневра ротному командиру приводить одно, а именно: что при этомъ инспектирующий въ состояніи легче опредѣлить изобрѣтательность представляющаго часть, а также узнать, насколько онъ умѣетъ дѣлать правильныя предположенія и дѣйствовать сообразно имъ. Но во время войны, говоритъ авторъ, нельзя создавать извѣстныхъ обстоятельствъ, они являются сами собой, неожиданно, и ихъ слѣдуетъ принимать такими, каковы они есть и дѣйствовать сообразно этому. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію автора, инспектирующий получить болѣе правильное понятіе о части и способностяхъ командира, если инициатива идеи, на основаніи которой должно производиться ученіе съ боевою цѣлью, будетъ принадлежать ему, а не ротному командиру.

Затѣмъ, слѣдуетъ перейти къ исполненію боевыхъ упражненій на пересѣченной мѣстности, и въ этомъ случаѣ, задачу опредѣляетъ инспектирующий. Во избѣжаніе излишней растянутости цѣпи и дробле-

нія части, а также въ тѣхъ видахъ, чтобы роты въ состояніи были сдѣлать что либо законченное, не слѣдуетъ переходить извѣстнымъ предѣловъ. Рациональное и подробное инспектированіе роты необходимо въ томъ отношеніи, что баталіонъ, не говоря уже о большихъ частяхъ, настолько крупная единица, что инспектирующему нѣтъ возможности узнать детали подготовки. При инспекціи роты, начальнику долженъ обращать все свое вниманіе на дѣйствіе роты, а затѣмъ на командира. Для составленія вѣрнаго понятія о части, инспектирующій долженъ обладать двумя качествами: проницательностью (*scharfer Blick*) и хладнокровіемъ. Для того же, чтобы умѣть толково и ясно формулировать идею, выполнение которой онъ требуетъ отъ ротнаго командира, инспектирующій долженъ умѣть толково и точно выражаться. Г. Богуславскій находитъ, что только инспекціи, производимыя по предлагаемой имъ системѣ, даютъ начальнику возможность составить правильное понятіе какъ о состояніи части, такъ равно о способностяхъ и умѣнн ротнаго командира воспытывать вѣренную ему роту и командовать ею. При подобной инспекціи всѣ излишніи затѣи, производимыя на плацу и часто вводимыя начальнииа въ службу, будутъ отбрасываемы, какъ онѣ того заслуживаютъ. При подобныхъ смотрахъ обнаруживается въ настоящемъ свѣтѣ находчивость людей и ихъ начальниковъ. Наконецъ, подобная система инспектированія, по словамъ автора, можетъ вліять на развитіе дисциплины боя стрѣлковыхъ массъ. Главное же достоинство ея, по мнѣнію Богуславскаго, заключается въ томъ, что она даетъ возможность легко отличать показную сторону отъ дѣйствительности (*Schein und Wesen zu unterscheiden*).

Съ началомъ періода ротныхъ учений, рекруты поступаютъ въ строй роты, такъ какъ къ этому періоду одиночная подготовка рекрутовъ бываетъ уже окончена, а старослуживые солдаты заняты одиночными ученьями зимой. Въ этотъ періодъ необходимы не одиночныя подробности, а подготовка всей роты. Г. Богуславскій, признавая необходимость въ уравниніи шага и ружейныхъ приемовъ рекрутовъ съ старослуживыми и соглашаясь съ тѣмъ, что до сведенія роты встрѣчается надобность въ шероховатыхъ ученьяхъ по отдѣленіямъ и по взводамъ, находитъ совершенно лишнимъ одиночное ученіе. Все въ свое время, говоритъ авторъ. Въ періодъ сведенія роты занимаемыя цѣлыми часами, какъ поступаютъ многіе, продѣлываніемъ приемовъ — чистая нецѣльность. Затѣмъ, авторъ входитъ въ подробности того, чему слѣдуетъ обучать, по его мнѣнію, въ сомкнутомъ строѣ. Мы, съ своей стороны, опускаемъ большую часть изъ нихъ и упоминаемъ

только, что г. Богуславскій считает не лишнимъ обратить вниманіе на движеніе по діагонали, а равно на приученіе людей ходить не въ ногу (ohne Tritt), что, по его словамъ, нерѣдко случается въ бою.

Авторъ находитъ излишнимъ дѣлать смотры съ полною кладью въ ранцахъ, но считаетъ полезнымъ производить иногда ученіе и съ полными ранцами.

На движеніе въ сомкнутомъ строѣ, производимое въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, при обученіи должно быть обращено особенное вниманіе.

Въ сомкнутомъ строѣ въ теперешнемъ бою двигаются:

1) Поддержки (soutiens) стрѣлковой линіи. Подобнаго рода движенія, какъ на учебномъ плацу, такъ и на пересѣченной мѣстности, должны производиться въ большомъ порядкѣ. Команды—вставать, идти, стрѣлять—слѣдуетъ отдавать громко и отчетливо. Выпускъ изъ командъ нѣкоторыхъ слоговъ, по мнѣнію автора, не всегда будетъ кратчайшимъ путемъ къ достиженію цѣли. Торопливое исполненіе не всегда самое быстрое, а потому слѣдуетъ строго воспретить, какъ всѣ произвольныя сокращенія, такъ равно разныя самоизобрѣтенія въ командахъ. По новому германскому уставу поддержки могутъ слѣдовать отдѣльной линіей и даже разомкнутыми рядами, а это обязываетъ къ еще большому порядку въ движеніяхъ. 2) Каре. По мнѣнію г. Богуславскаго, въ каре можно оставить держаніе ружей на руку (angefaszte Gewehr); въ германской арміи этотъ приемъ болѣе не употребляется въ каре. Далѣе онъ замѣчаетъ, что при теперешнихъ условіяхъ боя отводъ каре назадъ, послѣ отбитой имъ кавалерійской атаки, не имѣетъ никакого основанія. Къ чему, спрашиваетъ авторъ, производить во время ученія то, что составляетъ анахронизмъ въ дѣйствительномъ бою? На самомъ дѣлѣ, наступающая пѣхота, атакованная кавалеріей, не многого бы стоила, если бы по отбитіи кавалерійской атаки начала отступать.

Введеніе особаго сигнала «слушай» (Achtung), которымъ дается знаніе о приближеніи кавалеріи, авторъ находитъ рациональной мѣрой, такъ какъ этотъ сигналъ облегчаетъ своевременный сборъ пѣхоты для встрѣчи кавалерійской атаки.

Сборъ на линію можно дѣлать не только цѣлому баталіону или ротамъ, но даже взводамъ и отдѣленіямъ.

На обученіе стрѣльбѣ залпами въ облическомъ (косомъ) направленіи должно быть обращено особое вниманіе.

3) Наконецъ, движеніе въ сомкнутомъ строѣ бываетъ иногда не-

обходимо для колоннъ, назначенныхъ для удара въ штыки на большія разстоянія.

Этотъ ударъ можетъ быть произведенъ при нечаянномъ нападеніи, когда не имѣютъ времени рассыпать стрѣлковъ, напримѣръ, во время тумана.

Движеніе въ сомкнутомъ строѣ особенно необходимо ночью, такъ какъ въ этомъ случаѣ, чтобы избѣжать совершенной невозможности управленія частью, рассыпаніе стрѣлковъ можетъ быть допущено лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, замѣчаетъ Богуславскій, что въ приученіи части производству сомкнутыхъ атакъ на небольшія разстоянія встрѣчается еще надобность и въ теперешнемъ бою, и необходимо также помнить, что бываютъ случаи, когда рассыпной строй нельзя примѣнять въ большихъ размѣрахъ. Но, съ другой стороны, какъ при обученіи роты, такъ равно и большихъ тактическихъ единицъ, не слѣдуетъ дѣлать: передвиженій въ сомкнутомъ строѣ на большія разстоянія, вводить сомкнутыя массы въ рассыпанную уже линію стрѣлковъ и, наконецъ, атакъ сомкнутыхъ массъ со стрѣлками въ интервалахъ. На поддержку (soutien) во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ смотрѣть не иначе, какъ на резервъ, идущій сзади.

Стрѣльба изъ сомкнутого строя, какъ извѣстно, бываетъ двойная: залпами и скорый огонь. Для правильнаго и цѣлесообразнаго выполненія этого рода стрѣльбы слѣдуетъ въ началѣ обученія располагать части другъ противъ друга въ тѣхъ видахъ, чтобы люди приучались къ прикладкѣ и скорѣе привыкли бы, стоя въ шеренгахъ, брать цѣль.

Хотя въ дѣйствительномъ бою пальба залпомъ рѣдко употребляется, но это нисколько не исключаетъ возможности ея примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда часть дѣйствуетъ въ сомкнутомъ строѣ. Противъ кавалеріи стрѣльба залпомъ будетъ всегда необходима. На скорую стрѣльбу изъ сомкнутого строя слѣдуетъ обратить большее вниманіе, чѣмъ прежде, особенно, что касается превращенія или открытія огня по свистку или по сигналу.

Въ первые же дни, когда рота сведена вмѣстѣ, рядомъ съ обученіемъ сомкнутому строю слѣдуетъ дѣлать упражненія въ рассыпномъ. Чѣмъ лучше рекруты подготовлены къ дѣйствіямъ въ этомъ послѣднемъ, тѣмъ быстрѣ пойдетъ и обученіе роты рассыпному строю. Само собою разумѣется, что старослуживыхъ солдатъ слѣдуетъ также обучать рассыпному строю въ зимнее время, по крайней мѣрѣ, два раза въ недѣлю. Заниматься же зимой со старослуживыми солдатами

однимъ одиночнымъ обученіемъ, авторъ находитъ нераціональнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ они будутъ плохими образцами для поступающихъ въ строй рекрутовъ. Прежде чѣмъ переходить къ упражненіямъ съ боевой цѣлью, нужно, чтобы людьми были вполне усвоены элементарныя упражненія, какъ-то: переходъ изъ сомкнутаго строя въ разсыпной и наоборотъ, быстрый сборъ, перемена направленій и движенія въ облическомъ порядкѣ на большія разстоянія стрѣлковой цѣпи, а равно наступленіе перебѣжками въ сферу дѣйствительнаго неприятельскаго огня. Переходъ съ одѣго мѣста на другое бѣгомъ (перебѣжка) въ дѣйствительномъ бою не всегда возможенъ. Этому нерѣдко препятствуетъ усталость людей, кромѣ того и мѣстные предметы, какъ, напримѣръ, высокая рожь, кусты, крутые спуски и подъезмы и проч., а потому должно приучать людей дѣлать подобные переходы цѣпью шагомъ и со стрѣлбой на ходу:

Упражненіе съ тактической цѣлью цѣлой ротой должно также начинать на учебныхъ плацахъ, причемъ само собою разумѣется, что слѣдуетъ приучать людей пользоваться могущими встрѣтиться и на подобныхъ мѣстахъ небольшими неровностями. При этомъ нужно также обращать вниманіе на тщательное сохраненіе частями указанныхъ дистанцій. Задача, которую имѣютъ въ виду выполнить, должна быть проста. Хотя нельзя безусловно отвергать сложныхъ операцій во время самой войны, но вѣроятность ихъ весьма ничтожна.

Во время упражненій на плацу должно обращать особое вниманіе на то, чтобы разсыпанные взводы были въ рукахъ взводныхъ командировъ. До сихъ поръ, по словамъ автора, управленіе въ разсыпномъ бою ограничивалось только начальниками группъ; но группа, замѣчаетъ Богуславскій, необходима какъ низшая инстанція; въ примѣненіи же разсыпнаго строя въ огромныхъ размѣрахъ, управленіе разсыпаннымъ взводомъ цѣпи стрѣлковъ приобретаетъ большее значеніе, чѣмъ прежде.

Впрочемъ, въ стычкахъ и на весьма пересѣченной мѣстности управленіе группами не теряетъ своего прежняго значенія. Вводъ частей одна въ другую и вообще смѣшиваніе взводовъ, что часто встрѣчается въ дѣйствительномъ бою, необходимо продѣлывать и въ мирное время.

Авторъ полагаетъ, что проектируемая имъ система инструкціи заставить ротныхъ командировъ исполнять на ученьяхъ болѣе разнообразныя, хотя и простыя задачи, а это самое будетъ служить противовѣсомъ ученій по одному и тому же шаблону.

Авторъ, переходя къ изложенію обученія роты на пересѣченной мѣстности, говоритъ, что онъ при этомъ не имѣетъ въ виду входить въ подробности самаго производства ученья, но находитъ необходи-

мымъ упомянуть о томъ, что не слѣдуетъ допускать, чтобы подобнаго рода ученія производились безъ всякой системы, такъ какъ отъ этого можетъ пострадать равномѣрность обученія во всей арміи.

Общія указанія, сдѣланныя авторомъ относительно обученія роты на пересѣченной мѣстности, заключаются въ слѣдующемъ.

Во времени обученія роты рассыпному бою на мѣстности, подготовка людей въ примѣненіи къ мѣстнымъ предметамъ должна быть окончена.

Во время ученія съ боевою цѣлью прежде всего нужно добиваться, чтобы рекруты со старыми солдатами составили одно цѣлое, такъ сказать, слились бы съ ротою.

Авторъ настаиваетъ на томъ, что, приступая къ обученію съ боевою цѣлью, ротный командиръ долженъ составить предварительный планъ, по которому онъ и обязанъ вести все обученіе, словомъ, по мнѣнію автора, для этого рода ученія необходима извѣстная и опредѣленная система, а не такъ какъ оно ведется теперь, т. е. всякій дѣлаетъ, что ему взбрѣдетъ въ голову и вслѣдствіе этого часто упускается необходимое.

Дѣйствія каждаго ротнаго командира должны подлежать извѣстному контролю, недостатокъ котораго, по мнѣнію автора, одна изъ главныхъ причинъ отсутствія системы при обученіи. Въ заключеніе сказаннаго, авторъ ставитъ слѣдующее основное положеніе: *обученіе бою должно быть ведено систематически, и этого можно достигнуть, когда оно будетъ подлежать инспекции.* Нѣтъ надобности, чтобы неперемѣнно всѣ держались одного и того же плана, но не худо бы было, если бы ученія и этого рода начинались съ болѣе простыхъ вещей. Опредѣленіе главныхъ задачъ при обученіи на мѣстности облегчится, если ихъ будутъ сообразовать съ главными тактическими моментами, т. е. раздѣлять на наступательныя и оборонительныя, причемъ оборона должна быть, по возможности, активная. Г. Богуславскій предпочитаетъ выраженіе «активная оборона» (active Vertheidigung), предложенному Шерфомъ (Defensive Offensive), т. е. оборонѣ съ переходомъ въ наступленіе, на томъ основаніи, что, по мнѣнію Богуславскаго, оборона можетъ быть также и пассивная.

Что же касается до сраженій съ цѣлью задержать противника (hinhaltendes Gefecht), то, по мнѣнію Богуславскаго, понятіе о нихъ необходимо только для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Кромѣ того, относительно дисциплины боя рота должна быть доведена до такой степени, чтобы она въ состояніи была дѣйствовать

на всякаго рода мѣстности, не только самостоятельно, но и какъ часть бо́льшей тактической единицы.

Передъ каждымъ упражненіемъ, людей должно предупредить о цѣли, которой желаютъ достигнуть, а равно слѣдуетъ дать имъ понятіе о томъ, какими путемъ она можетъ быть достигнута. Для этого прежде всего необходимо изложить, въ чемъ заключается сущность атаки и обороны въ настоящее время. Солдатъ, по крайней мѣрѣ, долженъ знать слѣдующее: что атака заключается въ движеніи впередъ перебѣжками, затѣмъ безостановочный ударъ въ штыки. Отступление въ это время принесетъ только вредъ. Оборона—огонь съ близкихъ дистанцій; лежать и спокойно стрѣлять или же произвести встречный ударъ (Gegenstoss).

Первые и наиболѣе простые упражненія необходимо повторять по нѣсколько разъ, такъ, на примѣръ, нельзя требовать, чтобы рота съ рекрутами въ строю съ перваго же раза безукоризненно продѣлала наступленіе на позицію. Вполнѣ достаточно, если рота, въ первые дни, за одно ученіе хорошо выполнитъ одинъ какой нибудь моментъ боя, на примѣръ, атаку.

Перебѣжки должно дѣлать не иначе, какъ полувзводами, взводами и даже цѣлой линіей, и только въ особыхъ случаяхъ (какъ исключенія) можно допускать перебѣжки группами.

Для атаки позиціи, которую слѣдуетъ обозначить, по крайней мѣрѣ, двумя человѣками, необходимо послать въ цѣпь два взвода, изъ которыхъ одинъ будетъ составлять стрѣлковую цѣпь, а другой ея поддержку. Послѣ трехъ или даже четырехъ произведенныхъ атакъ, обороны, встречныхъ ударовъ, можно переходить къ боевымъ задачамъ съ измѣняющимися условіями. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ непріятель долженъ быть обозначенъ, по крайней мѣрѣ, однимъ отдѣленіемъ людей, которое слѣдуетъ снабдить патронами. Сохраненіе безусловнаго порядка невозможно даже во время простыхъ маневровъ; постоянныя же остановки для возстановленія порядка противорѣчатъ дѣйствительному бою. Для упражненія съ боевой цѣлью слѣдуетъ примѣнять только тѣ средства, которыя пригодны и возможны во время войны, а потому не слѣдуетъ допускать, чтобы части, проходившія другъ черезъ друга и вообще смѣшавшіяся, безъ всякой видимой причины, неожиданно перестраивались въ сомкнутый порядокъ. Наоборотъ, именно въ этихъ видахъ слѣдуетъ приучать людей сражаться не только съ своей, но и съ другими частями и перестраиваться не ранѣе, какъ по наступленіи паузы боя, на примѣръ, послѣ выбитія непріятели съ позиціи.

Переходя къ разсужденію объ огнѣ стрѣлковъ, а также объ управленіи унтеръ-офицерами, авторъ не соглашается съ предложеніемъ нѣкоторыхъ начинать огонь съ 600 шаговъ на томъ только основаніи, что это случается во время войны. Г. Богуславскій, съ своей стороны, на это замѣчаетъ, что не все то хорошо и не всему тому слѣдуетъ подражать, что встрѣчается въ военное время (*). Наконецъ, должно помнить, говоритъ авторъ, что съ подобныхъ разстояній открывали огонь только французы. Нѣмцы начинали пальбу съ болѣе близкихъ дистанцій. По глубокому убѣжденію автора, нижнихъ чиновъ слѣдуетъ приучать открывать огонь не далѣе, какъ съ 400 шаговъ. Это основаніе приобретаетъ еще большее значеніе со введеніемъ новыхъ ружей въ германской арміи, стрѣльбу изъ которыхъ можно производить гораздо чаще, чѣмъ изъ теперешнихъ. При оборонѣ, замѣчаетъ Богуславскій, успѣютъ осыпать пулями непріятеля, начиная стрѣльбу и съ близкихъ разстояній. При наступленіи же дѣйствительность огня съ большихъ разстояній тѣмъ менѣе, чѣмъ лучше закрыть обороняющійся. Кромѣ того, стрѣльба съ дальнихъ дистанцій затрудняетъ безостановочное наступленіе.

Конечно, нельзя отрицать, говоритъ авторъ, что неожиданное открытіе огня и съ дальнихъ дистанцій хорошо укрытой цѣпи стрѣлковъ противъ неосторожно наступающаго претивника, произведетъ громадный эффектъ; но, съ другой стороны, должно помнить, что подобная стрѣльба съ дальнихъ дистанцій возможна только при особенно благоприятныхъ условіяхъ и самый эффектъ, произведенный ею, можетъ быть дѣйствителенъ не болѣе какъ одинъ разъ (противъ одной и той же части).

Что же касается до командованія нижними чинами со стороны унтеръ-офицеровъ, какъ начальниковъ отдѣленія, то, по мнѣнію Богуславскаго, подобное управленіе, какъ самостоятельный факторъ, вслѣдствіе дѣйствія въ большихъ стрѣлковыхъ массахъ, потеряло свое значеніе; но вообще унтеръ-офицеры, какъ замѣстители взводныхъ командировъ, приобрѣли болѣе значеніе, чѣмъ прежде.

Авторъ находитъ, что унтеръ-офицеры германской арміи, по своей

(*) Авторъ въ своей брошюрѣ не рѣдко противорѣчитъ самъ себѣ. Тамъ, онъ только что предлагалъ не увлекаться порядкомъ на томъ только основаніи, что этого не бываетъ въ дѣйствительномъ бою, а относительно стрѣльбы съ 600 шаговъ, говоритъ совершенно противное. Вообще, г. Богуславскій не отличается особой послѣдовательностью въ изложеніи, даже въ своихъ сужденіяхъ о стрѣльбѣ онъ впадаетъ въ противорѣчіе и въ концѣ предлагаетъ обучать стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній, но только по свисту и по командѣ.

(Пр. сост. ст. тѣм.).

неразвитости, довольно плохіе учителя и начальники. Чтеніемъ лекцій, полагаетъ онъ, можно исправить эти недостатки. Лекціи должны читаться на сколько возможно популярно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сжато. Время для чтенія онъ полагаетъ съ 1-го октября по 1-е апрѣля. Лекціи по тактикѣ должны ограничиваться только тѣми родами оружія, къ которымъ принадлежитъ унтеръ-офицеръ.

Вотъ какъ авторъ распредѣляетъ эти лекціи: 1) три лекціи по исторіи тактики пѣхоты со временъ Фридриха Великаго, 2) шесть лекцій уставной тактики (*formelle Taktik*), т. е. элементарной, 3) отъ 11—12 лекцій прикладной тактики, о дѣйствіяхъ небольшими отрядами, какъ, напримѣръ, атака небольшихъ частей на дворы, деревни, лѣса; оборона входа въ деревни, оборона домовъ; все это должно подтверждаться примѣрами.

Авторъ полагаетъ, что, поступая такимъ образомъ, можно въ унтеръ-офицерахъ возбудить интересъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, расширится кругозоръ ихъ на военное дѣло.

Періодъ обученія пѣхотной роты будетъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ.

Отъ 3—4 дней ученье по отдѣленіямъ и шереножное, отъ 8—14 дней ученье на плацу въ сомкнутомъ и разсыпномъ строяхъ; отъ 4—5 недѣль разсыпной строй и боевыя упражненія на всякаго рода мѣстности, съ полной кладью и безъ оной. Кромѣ того, въ этотъ послѣдній періодъ, по крайней мѣрѣ три раза въ недѣлю, слѣдуетъ производить ученье въ сомкнутомъ строѣ.

За весь этотъ періодъ времени обученія роты слѣдуетъ заниматься гимнастикой и стрѣльбой, причемъ какъ то, такъ и другое лучше производить послѣ обѣда. Ученье разсыпному строю должно дѣлать возможно чаще съ боевыми патронами. Итакъ, весь образовательный періодъ обученія роты до осмотра будетъ продолжаться отъ 7 до 8 недѣль. Разница на одну недѣлю обуславливается обязанностями при постоянныхъ мѣстахъ расположенія, какъ-то: гарнизонной, караульной службы, а равно и работами. Увеличеніе періода обученія роты на 7 и даже на 8 недѣль противъ положенныхъ 4—5 недѣль авторъ мотивируетъ какъ важностью самаго предмета, такъ равно и тѣмъ, что, обучая роту по предлагаемой имъ системѣ, образованіе роты будетъ совершенно закончено по одной изъ главныхъ отраслей военнаго дѣла; такъ, что послѣ этого періода можно прямо переходить къ двустороннимъ маневрамъ и къ упражненіямъ въ патрульной и форпостной службѣ.

Въ настоящее время, инспектирующій дѣлаетъ только ученье на

плацу; все, что касается до упражненія въ полѣ, ротный командиръ производит по своему усмотрѣнію и не подвергается никакому контролю со стороны начальника. Авторъ находитъ это нераціональнымъ и желаетъ, чтобы самый важный отдѣлъ упражненій въ полѣ, а именно «бой» подвергался контролю со всѣхъ сторонъ (nach allen Richtungen).

Что же касается обученія форпостной и патрульной службъ, то эти отрасли военного дѣла должны быть вполнѣ предоставлены ротному командиру. Начальникъ не въ состояніи этого повѣрить, но если часть расположена въ мѣстѣ его жительства, то онъ, присутствуя на подобнаго рода упражненіяхъ, можетъ давать нѣкоторыя указанія.

Авторъ въ принципѣ согласенъ съ г. Шерфомъ относительно раздѣленія нижнихъ чиновъ роты на два класса по образованію, но онъ сомнѣвается въ пользѣ примѣненія этого принципа на практикѣ. Г. Богуславскій находитъ, что ротному командиру и безъ того много дѣла, такъ что на отдѣльныя занятія съ людьми едва ли у него останется времени. Достиженіе этого почти невозможно въ крѣпостяхъ, гдѣ на людей возлагается весьма обременительная караульная служба и работы. Усиленная караульная служба, по мнѣнію автора, не только вредно отзывается на воспитаніи солдата, но и на самомъ духѣ части.

Нѣтъ ни одного дѣла, говоритъ г. Богуславскій, которое бы боже приучало къ праздности, чѣмъ караульная служба. Унтеръ-офицеры и нижніе чины скучаютъ и утомляются во время этой службы, часовые же, считая себя въ безопасности, позволяютъ себѣ всевозможныя облегченія и не слѣдуютъ даннымъ инструкціямъ, а все это, взятое вмѣстѣ, ослабляетъ дисциплину.

Какимъ образомъ, восклицаетъ г. Богуславскій, ротный командиръ въ состояніи подготовить людей надлежащимъ образомъ, когда имъ приходится ходить въ караулъ черезъ три или даже черезъ два дня.

Основательное знаніе разсыпнаго строя на всякаго рода мѣстности авторъ считаетъ обязательнымъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ, такъ какъ оно есть главное средство къ достиженію наилучшей дисциплины боя.

Примѣненіе къ мѣстности должно быть для каждаго солдата дѣломъ одной привычки, и тогда онъ въ состояніи будетъ обращать исключительно свое вниманіе на знаки и слова своего начальника. Употребленіе свистка офицерами необходимо сдѣлать обязательнымъ.

Обученіе перваго класса людей, какъ будущихъ патрульныхъ и стрѣлковыхъ начальниковъ, можетъ имѣть хорошее вліяніе на дисциплину боя. Этими людьми на ученьяхъ должно замѣнять иногда

унтеръ-офицеровъ. Авторъ заканчиваетъ брошюру тѣмъ положеніемъ, что обученіе роты должно служить основаніемъ для обученія ббльшихъ тактическихъ единицъ, и при инспектированіи этихъ послѣднихъ, начальникъ долженъ придерживаться тѣхъ же принциповъ, какъ и при инспекціи ротъ.

Окончивъ извлеченіе изъ брошюры г. Богуславскаго, мы, съ своей стороны, считаемъ необходимымъ замѣтить, что во многихъ мѣстахъ этой небольшой брошюры авторъ впадаетъ въ противорѣчія, и вообще не отличается особой послѣдовательностью при изложеніи. Мы исключили изъ предлагаемой статьи почти всѣ подобныя противорѣчія, и знакомимъ читателя съ этой брошюрой въ тѣхъ видахъ, что она богата практическими совѣтами такого человѣка, котораго сами нѣмцы называютъ «erprobter Truppenoffizier», т. е. «испытанный, образцовый строевой офицеръ».

Въ слѣдующей статьѣ мы имѣемъ въ виду познакомить читателя съ послѣдней брошюрой г. Шерфа «Пѣхота на учебномъ плацу». Въ ней авторъ излагаетъ руководящія начала, которымъ, по его мнѣнію, должно слѣдовать при производствѣ баталіонныхъ и даже бригадныхъ ученій.

А. Ф.